

«Чемпионат 2014 г. по составу представленных стихотворений оказался, пожалуй, самым сильным из тех, в которых я принимал участие в качестве обозревателя...». О конкурсных подборках Олега ПАРШЕВА, Светланы ДИЛЬДИНОЙ и Вадима СМОЛЯКА.

Чемпионат 2014 г. по составу представленных стихотворений оказался, пожалуй, самым сильным из тех, в которых я принимал участие в качестве обозревателя.

Большое количество интересных подборок и очень талантливых авторов сделали работу жюри оргкомитета невероятно сложной – порой, думаю, приходилось «резать по живому», выбирая тексты для продолжения конкурса, приходилось отказывать себе в удовольствии увидеть во втором туре очень хорошие, иногда – просто замечательные стихотворения.

Таким удовольствием для меня было знакомство с подборками, о которых я буду говорить сегодня и в следующие несколько встреч.

[ПАРШЕВ Олег, Пятигорск \(Россия\). " Ты мои читала письма".](#)

Признаюсь – такого Олега я еще не читал, даже не ожидал. Куртуазный, вальяжный роскошный первый текст, который прямым текстом(простите за каламбур) выдает свою «классовую» принадлежность – *«Это в духе маньеризма»*. Мелькнул вдалеке и скрылся в туманной дымке профиль Северянина с его романтической игрой...(знаю, знаю, что Северянин – эгофутурист а вот Быков...) Стоп – вот оно, ключевое слово – «романтическая игра». Все признаки «красивости», все детали «псевдо-романтизма» - камин, каблучки, бокал вина, письма, жасминный воздух, янтарный месяц... А при чем «театр Карабаса»?... Всего два намека дает Олег читателям стихотворения, но все становится ясно: автор играет романтическую сказку со всеми необходимыми атрибутами – плащами, масками, огненными саламандрами и загадочными улыбками. Играет волнующая музыка, рубиновые искры камин взлетают...чтобы осветить одинокого сказочника, который пишет – то ли письмо, то ли молитву, то ли просто пишет

– от одиночества, от пустоты...

«В доме пусто. Я один.

За окном моргает месяц»...

Что это? Уже начало следующего стихотворения? И тоже – ночь, тоже – камин? Только вот – вместо буйства и роскоши первого стихотворения, во втором – все скупо, все чуть-чуть...

« Чуть пытит в углу камин,

Чуть скрипят колени лестниц.»

Что это – другая игра? И в этой игре

«Ветры ходят ходуном,

Но пока что понарошку.

Одиночество молчит,

Тьму пропитывая ядом...»

И зловещая тьма, и ветра, которые «ходят ходуном» -живые...Заметьте, при этом сочетании ветра превращаются в образ из старинной морской книги – толстые, неповоротливые увальни с громадной силой, которых неловкий волшебник отряжает посыльными, и, в ожидании пакета они стоят, переминаясь с ноги на ногу, перетекают с одного места в другое, но пока что – здесь, пока не отправлены со своей важной миссией...

И вот, этот сказочник, этот волшебник вспоминает про свою любимую (да и не мог он её забыть, ведь он, только что, отправил её в волшебный замок, тоже – с камином и золотыми саламандрами!) и все становится светлее. Суше, ярче – и люстра, и табак... и одиночество вроде бы, спряталось под лестницей...И вот уже ветер рванул – черной кошкой, волшебным посланником – туда, к любимой...

Только вот – сказка это. И тьма, ночь, испита до дна, как испит уже яд одиночества, и, кажется, в пустоту идут слова, что счастье будет длиться... Это – уже не сказка...

«Начальник заставы пьёт сумрачный спирт, начиная с шести утра.

На его щеках вырастает в ночь берёзовая кора.

Сбив кору топором, он берёт автомат и, с мантрою на устах,

Идёт сквозь ветер и дождь посмотреть: как там – на дальних постах?»...

«Сумрачный спирт» – ох, как хорошо! «Сбив кору топором» – тоже, замечательно, именно – «сбив» - одним движением одну сторону, другим – другую. Начальник заставы крут, как Чак Норрис, и, как Чак – непобедим и возвышен. А если не он, то кто там, из супергероев, носит Шамбалу в сердце?

«А на дальних постах, в запретной тиши – три боевых дрозда.

У них в арсенале – плазменный жезл и утренняя звезда.

И врагу не пробраться через заслон, пока дрозды начеку.

Я знаю, я сам когда-то служил с ними в одном полку.»

А вы что думали, дрозды могут только петь? Это «не те дрозды, не полевые»! Вероятно, крапчатые, возможно – черные (недаром «Черный дрозд» - один из лучших боевых самолетов)...А в арсенале – любовь и сила(если я правильно расшифровал). Плазменный жезл – подарок от джедаев, утренняя звезда – тоже, дает немалую силу(особенно если прокричать: «Во имя Утренней звезды!»)

«На небе кто-то танцует вальс под скрипку и аккордеон.

Начальник заставы летит во мгле, как золотой грифон.

Солнце к овиди тянет луч – режет глухую тьму.

За тьмою – твой дом. Но дрозды не спят – охраняют мой путь к нему.»

А Вы что думали – на небе только на лирах могут играть и петь хором Осанну? Ходили слухи, что кто-то из братьев, то ли Иаков, то ли Иоанн, до того, как получить прозвание Боанергес, весьма недурно пиликал на скрипочке...

«Начальник заставы летит во мгле, как золотой грифон» - ну. разумеется! Грифон – существо противоречивое, одновременно объединяющие Небо и Землю, Добро и Зло,

Свет и Тьму. Спирт с утра пьют только такие, двойственные. Или джедаи....

К чему солнце тянет луч – я узнал, каюсь, только с помощью м-ра Гугла, но слово-то красивое! Как красивы летящий во тьме золотой грифон, как красивы суровые стражи – дрозды, как красива любовь к той, чей дом – за тьмою, и куда держит путь лирический герой Олега Паршева – сказочник, волшебник, грустно улыбающийся поэт...

[ДИЛЬДИНА Светлана, Самара \(Россия\). "Три истории"](#)

СМОЛЯК Вадим, С. Петербург (Россия). "Переводи старух через дорогу!"

